

НАГРАЖДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ОРДЕНАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ

В период с 1919 по 1923 г. в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевство Югославия) прибыло от 41 000 до 44 000 русских беженцев¹. Почти сразу государство стало интегрировать их в общество, предоставляя возможность трудоустройства и реализации профессиональных навыков. Преподавателей, ученых и иных специалистов разного профиля принимали на государственную службу. По минимальным оценкам, более ста русских профессоров, ассистентов и лекторов работали в университетах страны, более 70 человек поступили на службу в Белградский университет. Деятелям искусства предоставили возможность развивать творческую карьеру. Каждый из них мог продолжить заниматься прежней деятельностью и вести научные исследования. Работая в новой среде, русские эмигранты внесли огромный вклад в развитие науки, культуры, искусства Королевства СХС и Югославии².

После Второй мировой войны и прихода к власти в Югославии Коммунистической партии жизнь представителей русского эмигрантского сообщества значительно меняется. По сравнению с 1941 г., когда в стране проживало около 30 000 русских³, численность эмигрантов сократилась. Из-за приближения частей Красной армии к границам бывшей Югославии осенью 1944 г. произошел массовый исход репатриантов. По данным,

¹ *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд, 1996. С. 186.

² О русской эмиграции в Югославии подробнее см.: *Јовановић М.* 1) Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924; 2) Руска емиграција на Балкану (1920–1940). Београд, 2006; *Тимофејев А.* Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Београд, 2011; *Арсенјев А.* Самовари у равници. Руска емиграција у Војводини. Нови Сад; Футог, 2011; *Тимофејев А.* Нестајање руске емиграције у Југославији: 1941–1954. Београд, 2022.

³ *Тимофејев А.* Руси и Други светски рат... С. 25.

полученным посольством СССР от соответствующих югославских органов⁴, в ноябре 1945 г. численность русских эмигрантов оценивалась в 12 519 человек (причем учитывались только лица без югославского или другого гражданства с паспортом Российской империи или с нансеновским паспортом)⁵. На жизнь представителей русского зарубежья повлияла политика новых коммунистических властей. С одной стороны, в 1944–1945 гг. репрессии совершали и югославская спецслужба, и советская военная контрразведка СМЕРШ⁶. В большинстве случаев для этого поводом становилось происхождение⁷. Людей, включая женщин и детей, арестовывали, отправляли в тюрьмы и лагеря, депортировали, некоторых расстреливали⁸.

С другой стороны, значительная часть русского зарубежья была интегрирована в югославское общество⁹. Его представителей избирали членами Сербской королевской академии / Сербской академии наук¹⁰, Югославской академии наук и искусств в Загребе¹¹, назначали руководителями и сотрудниками учрежденных институтов при Академии¹². На работу в университеты страны вернулись русские профессора¹³, в учреждения культуры и искусства — художники. Многие из них участвовали в освобождении Югославии, воюя среди партизан — Народно-освободительной армии Югославии¹⁴. В ноябре 1945 г. в рядах Югославской армии, по советским данным, на различных должностях находились 443 эмигранта¹⁵. Есть случаи, когда репатрианты сражались в рядах Красной армии. Поступки этих людей заслужили признательность общества и властей, что выразилось в присвоении им государственных наград¹⁶.

⁴ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Документы и материалы: В 10 т. Т. 10. Крах, 1939–1946 гг. Курск, 2017. С. 747.

⁵ Тимофеев А. Ю. Сломанные судьбы. 1948–1953 гг.: Репрессии первого послевоенного десятилетия против русской эмиграции в Югославии (По материалам Управления Государственной безопасности) // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2019. № 9. С. 297.

⁶ Тимофеев А. Ю. Сломанные судьбы. 1948–1953 гг. ... С. 294.

⁷ Арсеньев А. Б. У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1995.

⁸ См.: Тимофеев А. Савез совјетских патриота — антифашистичка организација руских емиграната у Србији 1941–1945 // Токови историје. 2012. № 3. С. 270.

⁹ Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу анти ИБ-овске пропаганде / Прир. А. Тимофеев, Београд, 2018. С. 16.

¹⁰ Сорокина М. Ю. Русское научное зарубежье и Сербская академия наук и искусств в XX веке // Столетие двух эмиграций. 1919–2019: Сборник статей. М.; Белград, 2019. С. 235.

¹¹ Пушкадија-Рыбкина Т. В., Грубмајр И. И. Эмигранты из России в Загребе. Жизни и судьбы. Zagreb, 2019. С. 138–139.

¹² Живанович М. От гражданской войны – к науке: Русские эмигранты — сотрудники институтов Сербской академии наук / Сербской академии наук и искусств (1946–1976) // Гражданская война в памяти русского зарубежья. К 100-летию Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противостояния 1917–1922 годов. М., 2023. С. 232–248.

¹³ Bondžić D. Beogradski univerzitet: 1944–1952. Beograd, 2004.

¹⁴ Očak I. Ruski emigranti i narodno-oslobodilačka borba naroda Jugoslavije // Historijski zbornik. 1987. № 40. S. 300–307; Тимофеев А. Нестајање руске емиграције у Југославији: 1941–1954.

¹⁵ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... С. 744.

¹⁶ В Королевстве СХС / Королевстве Югославия орденами награждали русских за их деятельность, службу, а также за вклад в науку, культуру.

Награждение орденами являлось одним из важнейших символов признания в обществе, уважения к деятельности человека, высшей формой поощрения граждан за их заслуги. Факты награждений доказывают, что русские были интегрированы в югославское общество, а также то, что политика властей в отношении эмигрантов не была однозначной. Представление к государственным наградам свидетельствовало и о коммуникативной стратегии властей.

Главными источниками для сбора сведений о награждениях для нас послужили официальный печатный орган страны — Службная листовка, в котором публиковались списки награжденных, а также архивные материалы — персональные дела офицеров Югославской армии, отложившиеся в Военном архиве, военные билеты. Мы используем термин «представители русского зарубежья», исходя из того, что определенное число русских в межвоенный или послевоенный период приняли югославское гражданство.

Первые знаки отличия будущей социалистической Югославии — Демократической федеративной Югославии (далее — ДФЮ), Федеративной народной республики Югославия (далее — ФНРЮ), Социалистической федеративной республики Югославия (далее — СФРЮ) — учредил своим указом от 15 августа 1943 г. Верховный Главнокомандующий Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии Иосип Броз Тито. Это были ордена Народного героя, Партизанской звезды 1-й, 2-й и 3-й степеней, Народного освобождения, Братства и единства, орден «За храбрость» и медаль «За храбрость». Первые знаки отличия, которые из-за оккупации и войны изготавливались в Москве, стали вручать летом и осенью 1944 г. бойцам, командирам и подразделениям Народно-освободительной армии.

Позже были учреждены еще несколько орденов: 1 мая 1945 г. — Орден Труда 1-й, 2-й и 3-й степеней, в июне — Орден свободы, орден «За заслуги перед народом» 1-й, 2-й и 3-й степеней, Орден Братства и единства 1-й и 2-й степеней, медаль «За заслуги перед народом». Ордена и медали учреждались до 1960 г., а законом, принятым в 1961 г., внесены изменения в названиях тех орденов, которые разделялись на степени¹⁷.

В послевоенный период к наградам представили огромное число людей. За все время существования Югославии 1324 гражданина страны получили высший орден государства — Орден Народного героя. С 1944 по 1973 г. более 10 000 человек представлены к Ордену Партизанской звезды 3-й степени, до 1985 г. к ордену «За заслуги перед народом» 2-й степени — около 39 500¹⁸.

Уже в июне 1945 г., спустя месяц после окончания войны, был принят первый закон, урегулировавший порядок представления к государственным наградам — Закон «Об орденах и медалях Демократической Федеративной Югославии». Согласно ему, решения о награждении знаками отличия нового государства принимал Президиум Антифашистского вече народного освобождения Югославии (далее — АВНОЮ) — высший политический представительский орган народно-освободительного движения. Однако после принятия Конституции в 1946 г. это право передавалось Президиуму Народной Скупщины (Парламента) страны. В том же году было внесено еще одно изменение: согласно акту «О внесении изменений в Закон об орденах и медалях» ходатайства

¹⁷ Подробнее об этом см.: *Kovačević S. Odlikovanja SFRJ 1944–1984 // Vesnik. 1984. № 30. S. 131–132, 154–159.*

¹⁸ *Rudež S. Odlikovanja Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije. Beograd, 1987. S. 49–51, 59.*

о награждении гражданских лиц государственными наградами не за военные заслуги возбуждались премьер-министром страны или отдельной республики, а за военные заслуги — Верховным Главнокомандующим. В последующих редакциях этим правом наделялось исполнительное вече республики и автономных краев, в 1976 г. — соответствующие органы республики или автономного края. С 1953 г., в связи с внесением изменений в структуру государственной власти Конституционным законом «Об основах общественно-политического устройства Федеративной Народной Республики Югославии и федеральных органах власти», был упразднен Президиум Народной Скупщины. Теперь решения принимались Президентом Республики, после его смерти — Президиумом СФРЮ¹⁹. Имена награжденных публиковались в официальном печатном органе страны — Служебной листовке ДФЮ / ФНРЮ / СФРЮ.

Авторами эскизов большинства югославских орденов и медалей являлись выдающийся скульптор Антун Августинчич и художник Джордже Андреевич-Кун. В оформлении новых орденов принял участие и русский архитектор-эмигрант Григорий Иванович Самойлов. В 1948–1949 гг. он сделал художественное оформление центрального медальона Ордена героя социалистического труда, в 1953 г. — Ордена боевого знамени, позже вместе с двумя югославскими коллегами — Ордена Югославской звезды²⁰.

Первых представителей русского зарубежья станут награждать уже накануне освобождения страны, на завершающем этапе Второй мировой войны в Югославии. С 1944 по 1991 г. к знакам отличия представляли русских участников движения Сопротивления во Второй мировой войне, а также ученых и деятелей культуры и искусства. Им не вручали высших государственных орденов — Орден Свободы (с момента учреждения в 1945 г. награда занимала второе место в рейтинге наград по важности), Орден Народного героя (с 1944 по 1955 г. первое место, потом — третье)²¹. Орден Свободы вручался за «выдающиеся успехи в командовании самым крупным воинским подразделением»²² — вершин в партизанской иерархии достигли всего несколько представителей русского зарубежья²³, но и они не занимали самые ответственные командные должности. Орденом Народного героя награждались бойцы и старшины, жизнь которых являлась примером для будущих поколений²⁴. Однако вряд ли таким примером могли считаться политические эмигранты, даже несмотря на интеграцию в общество.

Высший орден, который вручили представителю русского зарубежья, — Орден Партизанской звезды. В рейтинге наград по важности орден 1-й степени в 1944 г. занимал второе, с 1945 по 1955 г. — третье место. Орден 2-й степени — сначала пятое, потом седьмое место; 3-й степени — шестое, позже десятое место. Представляли к ордену «за умелое командование»²⁵. «За выдающиеся заслуги» на войне Ордена Партизанской

¹⁹ *Rudež S.* Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 29–30, 34–35.

²⁰ Одликовања из легата Историјског архива Београда: каталог и зложбе. Београд, 2015. С. 19, 20, 22–23.

²¹ *Rudež S.* Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 40.

²² *Kovačević S.* Odlikovanja SFRJ... S. 135.

²³ *Живановић М.* Руске миграције и Априлски рат // 80 година одизбијања Другог светског рата на простору Југославије и страдања града Крагујевца / Ур. Д. Тасић, Л. Вујошевић. Крагујевац; Београд, 2021. С. 328.

²⁴ *Rudež S.* Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 48.

²⁵ *Rudež S.* Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 40, 50.

звезды 1-й степени был удостоен один из ближайших соратников Тито, военный советник при Верховном штабе, генерал-лейтенант югославской армии Федор Евдокимович Махин (1882–1945), ставший начальником исторического отделения Генштаба югославской армии²⁶.

Тем же орденом, но 2-й степени посмертно награжден в феврале 1945 г. командир звена «Б» в 1-й авиаэскадрилье Народно-освободительной армии Югославии Аркадий Валентинович Попов (1906–1944)²⁷. Его самолет был сбит зенитным огнем в октябре 1944 г. во время штурма отступающей немецкой танковой колонны в районе города Слано (близ Дубровника, в Хорватии)²⁸. Орден той же степени вручен начальнику технического отдела Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии, инженеру Владимиру Федоровичу Смирнову (1899–1985), сыгравшему важную роль во время битвы на р. Неретва в 1943 г. Он уничтожил мосты на этой реке и потом построил переправу, что спасло 4000 раненых. После войны Смирнов стал помощником Командующего инженерными войсками Югославской армии, потом — начальником Строительно-технического отдела Министерства народной обороны²⁹.

Орденом Партизанской звезды 3-й степени 25 сентября 1944 г.³⁰ наградили врача-фтизиатра, майора Наталью Николаевну Киселевскую (1899–?), сыгравшую важную роль в организации санитарной службы в Славонии (в Хорватии). В 1942 г. работали врачами на территории всей Славонии две русские женщины. Киселевская руководила больницей 1-го партизанского отряда, потом стала руководителем санитарной службы в Славонии, в 1944 г. — начальником санитарного отделения штаба 6-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ)³¹.

Этим орденом отмечена работа врача Владислава Михайловича Белякова (1905–1968)³², начальника нескольких больниц, референта санитаря нескольких дивизий, врача Центральной больницы Верховного штаба НОАЮ. Когда в 1943 г. его назначили референтом санитаря 26-й дивизии, В. М. Беляков получил приказ создать санитарную и военно-санитарную службу в южной Далмации (в Хорватии), основать две больницы: для легко- и для тяжелораненых. С марта 1945 г. он был эпидемиологом 4-го корпуса НОАЮ³³.

²⁶ Тесемников В. А. Превратности судьбы генерала Ф. Е. Махина // Tokovi istorije. 2008. № 1–2. С. 82; Ганин А. В. «Свой среди чужих и чужой среди своих»: Полковник Фёдор Махин // От «германской» к Гражданской: Становление корпуса народных вожаков русской смуты: Сборник статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. М., 2014. С. 48–49.

²⁷ Военный архив (далее — ВА). Ф. ЮКА. Оп. 1. Пап. 4. Д. 131/1.

²⁸ Живанович М. Захоронения и памятники русским эмигрантам — членам Сопротивления в Югославии // Военно-исторический журнал. 2020. № 10. С. 77.

²⁹ Животић А. Владимир Смирнов (1899–1985), руски емигрант — југословенски генерал // Војноисторијски гласник. 2016. № 1. С. 141–143, 145, 147.

³⁰ Зборник докумената и података о народноослободилачком рату југословенских народа. Том 2. Билтен Врховног штаба Народноослободилачке војске Југославије. Београд, 1949. С. 490.

³¹ Gavrilović V. Ženelekariurativima 1876–1945. Natlu Jugoslavije. Beograd, 1976. S. 74–75, 95–96.

³² Пушкадија-Рыбкина Т. В., Грубмайр И. И. Эмигранты из России в Загребе. С. 235.

³³ Sanitetska služba u Narodnooslobodilačkom ratu Jugoslavije 1941–1945. Knj. 2, Nastanakira zvoj sanitetske službe u oružanimsnagama narodnooslobodilačko g pokretau Bosni i Hercegovini, Crnoj Gori, Hrvatskoj i Makedoniji. Beograd, 1989.

Некоторым русским участникам движения Сопротивления был вручен Партизанский памятный знак 1941 г., учрежденный приказом Верховного Главнокомандующего от 14 сентября 1944 г. Им поощрялись участники Народно-освободительной войны, вступившие в партизанское движение в 1941 г.³⁴ Среди них был Владимир Федорович Смирнов, которому вручил награду лично Иосип Броз Тито на острове Вис (в Хорватии)³⁵. Владимир Федорович стал одним из первых русских, кто получил новоучрежденные награды.

Известно, что Партизанским памятным знаком были награждены генерал-лейтенант Федор Евдокимович Махин (1882–1945)³⁶, врач Ирина Александровна Кованько-Кнежевич³⁷ (1914–?), начальник нескольких больниц, в том числе больницы 3-й ударной дивизии, начальник санитарной службы 2-го ударного корпуса НОАЮ³⁸, а также Никита Петрович Баков (1916–?), вступивший в партизанский отряд в августе 1941 г. и ставший руководителем радиослужбы ТАНЮГ (Телеграфного агентства новой Югославии), после войны — секретарь в Министерстве иностранных дел Югославии³⁹.

Большое число русских было удостоено ордена «За заслуги перед народом». В рейтинге наград по важности орден 1-й степени в период 1945–1955 гг. занимал пятое место, потом — десятое, 2-й степени — восьмое и восемнадцатое, 3-й степени — тринадцатое, потом — двенадцатое место⁴⁰. Награда присуждалась лицам, «способствовавшим освобождению страны, укреплению и установлению народной власти и Югославской армии». Согласно Закону, принятому в 1955 г., знаком отличия отмечались и лица, которые внесли вклад в «развитие экономики, культуры и общества страны»⁴¹. В 1945 г. ордена «За заслуги перед народом» 1-й степени был удостоен В. Ф. Смирнов⁴². «За умелое командование, проявленное мужество и особые заслуги перед народом»⁴³ орденом 2-й степени наградили подполковников: Владимира Петровича Слободянинова (1906–1994)⁴⁴ и Никтополиона Дмитриевича Чернозубова (1890–1967)⁴⁵.

³⁴ *Rudež S. Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 72.*

³⁵ *Животић А. Владимир Смирнов (1899–1985)... С. 147.*

³⁶ *Ганин А. В. Генерал Ф. Е. Махин в годы Второй мировой войны в Югославии // Славяноведение. 2021. № 3. С. 30.*

³⁷ Исторический архив г. Белграда (далее — ИАБ). Ф. 1. Картотека жителей города Белграда и Земунa. Регистрационная карточка Ирины Кованько.

³⁸ *Gavrilović V. Žene lekari... S. 63, 125.*

³⁹ ВА. Ф. ЮНА. Оп. 5. Д. 72.

⁴⁰ *Rudež S. Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 40.*

⁴¹ Цит. по: *Rudež S. Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 59.*

⁴² Службен лист на ФНРЈ. 1946. № 23. 19 марта. С. 227.

⁴³ Службен лист на ФНРЈ. 1946. № 23. 19 марта. С. 228.

⁴⁴ Хорватский государственный архив (далее — ХГА). Ф. 1753. Оп. 15. — Во время Второй мировой войны В. П. Слободянинов занимал различные ответственные должности: первый начальник штаба 35-й дивизии, начальник оперативного отдела 11-го корпуса и помощник начальника оперативного отдела Главного штаба Хорватии по артиллерии, начальник организационно-кадрового и оперативного отделов в главном артиллерийском управлении Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии. По окончании войны Слободянинов являлся командующим артиллерией 2-й армии в Загребе (Očak I. Ruskiemigranti... S. 304–305).

⁴⁵ Службен лист на ФНРЈ. 1945. № 102. 31 декабря. С. 1119. — Никтополион Дмитриевич Чернозубов в 1944 г. являлся начальником эпидемиологического отдела Верховного штаба

В 1945 г. орденом «За заслуги перед народом» 2-й степени «за заслуги и преданную работу в области санитарной службы во время народно-освободительной борьбы» наградили двух русских врачей⁴⁶: подполковника Владислава Михайловича Белякова и капитана Николая Степановича Губарева (1901–?), заведующего больницей II/1 6-го корпуса НОАЮ в 1944 г.⁴⁷ В 1946 г. к этой награде представили еще двух врачей: капитана Владимира Александровича Лебедева (1906–1990), члена русской эмигрантской антифашистской подпольной организации в годы оккупации Сербии — «Союза советских патриотов»⁴⁸, ставшего в 1945 г. руководителем госпиталя 3-го корпуса, потом помощником начальника Санитарского отделения штаба 6-й армии⁴⁹, и майора Ирину Кованько-Кнежевич «за умелое командование и выдающиеся заслуги перед народом, достигнутые во время народно-освободительной борьбы»⁵⁰.

В 1947 г. орденом «За заслуги перед народом» 2-й степени был награжден Владимир Борисович Черняев (1925–2018) — «за умелое командование, работу, целенаправленную на создание братства и единства наших народов, и особые заслуги перед народом, достигнутые во время народно-освободительной борьбы»⁵¹. В. Б. Черняев вступил в движение Сопротивления в 16 лет, являлся одним из организаторов подпольной борьбы в г. Шибеник (в Хорватии), потом политкомиссаром 2-го батальона 14-й ударной бригады НОАЮ. С 1947 по 1950 гг. он был начальником штаба авиаполка, в 1958–1965 гг. — начальником оперативного отдела 5-го воздушного корпуса⁵². Этим орденом была удостоена и его мать, София Петровна Черняева (1895–1981), боец и медсестра в Народно-освободительной армии Югославии, которая вместе с сыном участвовала в подпольной борьбе против итальянских оккупантов⁵³.

Народно-освободительной армии Югославии, до 1952 г. — главным эпидемиологом Югославской народной армии, директором Института гигиены Военно-медицинской академии в Белграде (Российское научное зарубежье: Материалы для биобиблиографического словаря. Пилотный вып. 1: Медицинские науки. XIX – первая половина XX в. / Авт.-сост. М. Ю. Сорокина. М., 2010. С. 228–229; Российское научное зарубежье: Биобиблиографический справочник / Сост. М. Ю. Сорокина. М., 2011. С. 638).

⁴⁶ Службен лист на ФНРЈ. 1946. № 23. 19 марта. С. 230.

⁴⁷ *Пушкадия-Рыбкина Т. В., Грубмайр И. И.* Эмигранты из России в Загребе. С. 229.

⁴⁸ См.: *Тимофеев А. Ю.* Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны // *Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция.* М., 2015. С. 265; *Ёхина Н. А.* «История русского Сопротивления... еще не написана»: К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.* 2014–2015. № 4. С. 174–205; *Ёхина Н. А.* «На чьей стороне ты будешь, когда разразится война»: К истории Союза советских патриотов в Белграде // *Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция.* М., 2015. С. 203–237.

⁴⁹ *Трубецкая Н. А., Животич А.* Владимир Александрович Лебедев (1906–1990) и Всеволод Георгиевич Прокофьев (1908–1983): К неизвестным страницам биографий членов Союза советских патриотов в Белграде // *Русская эмиграция на Балканах: Сборник научных трудов.* Скопье, 2021. С. 361–362.

⁵⁰ Службен лист на ФНРЈ. 1947. № 15. 21 февраля. С. 182.

⁵¹ Службени лист ФНРЈ. 1948. № 7. 24 января. С. 75.

⁵² *Пушкадия-Рыбкина Т. В., Грубмайр И. И.* Эмигранты из России в Загребе. С. 237.

⁵³ *Пушкадия-Рыбкина Т. В., Грубмайр И. И.* Эмигранты из России в Загребе. С. 237–238.

Президиум Народной скупщины год спустя наградила еще одного участника Второй мировой войны — полковника (с 1947 г.) Бориса Николаевича Румянцева (1886–1971), преподавателя, заведующего кафедрой артиллерийского вооружения в Артиллерийско-технической школе⁵⁴. Ему вручили орден «За заслуги перед народом» 2-й степени⁵⁵. Интересно, что несколько месяцев спустя — уже после принятия Резолюции Информбюро — его еще раз наградили данным орденом⁵⁶. Ордена «За заслуги перед народом» 3-й степени удостоен Н. П. Баков⁵⁷.

Были представители русского зарубежья и среди награжденных орденом «За храбрость». Это — Н. Н. Киселевская⁵⁸ и Н. П. Баков⁵⁹. «За мужество, проявленное во время народно-освободительной борьбы» в 1947 г. данным знаком отличия наградили капитана Игоря Михайловича Перфильева (1909–1973)⁶⁰. Во время Второй мировой войны в качестве специалиста по минированию он служил в Генеральном штабе Народно-освободительной армии на острове Вис и занимался разминированием⁶¹.

Представителей русского зарубежья награждали и Орденом Братства и единства. Орден присваивался за заслуги в «расширении братства между нашими народами, и создании единства народа в борьбе против врага»⁶². В 1947 г. «за проявленное мужество, умелое командование, работу, целенаправленную на создание братства и единства между нашими народами, и заслуги перед народом во время народно-освободительной борьбы» орден 2-й степени получил врач В. М. Беляков⁶³.

Отметим, что к наградам представили даже несовершеннолетних русских участников антифашистской борьбы. Так, в 1945 г. медалью за храбрость наградили Льва Викторовича Попова, получившего прозвище «Лово»⁶⁴, который осенью 1941 г. в возрасте 11 лет присоединился к партизанам и воевал в рядах 2-й пролетарской бригады⁶⁵.

С 1945 по 1948 г. орденами награждали русских участников движения Сопротивления, солдат Народно-освободительной армии Югославии. Некоторые из них удостоены нескольких орденов. Обратим внимание, что, по меньшей мере, трое выходцев из России получили ордена обоих югославских государств. Речь идет об офицерах двух армий: капитане Югославской армии Игоре Михайловиче Перфильеве⁶⁶, полковниках Югославской армии Борисе Николаевиче Румянцеве⁶⁷ и Сергее Михай-

⁵⁴ ХГА. Ф. 1753. Оп. 134; *Пушкадия-Рыбкина Т. В., Грубмайр И. И.* Эмигранты из России в Загребе. С. 235; ВА. Ф. ЮНА. Оп. 95. Д. 1412.

⁵⁵ Службени лист ФНРЈ. 1948. № 89. 18 октября. С. 1401.

⁵⁶ Службени лист ФНРЈ. 1948. № 102. 24 ноября. С. 1685.

⁵⁷ ВА. Ф. ЮНА. Оп. 5. Д. 72.

⁵⁸ Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918–1946) / Ред. М. Милошевич, В. Москвин. Белград; М., 2012. С. 155.

⁵⁹ ВА. Ф. ЮНА. Оп. 5. Д. 72.

⁶⁰ Службени лист ФНРЈ. 1948. № 14. 18 февраля. С. 173.

⁶¹ *Пушкадия-Рыбкина Т. В., Грубмайр И. И.* Эмигранты из России в Загребе. С. 234.

⁶² Цит. по: *Rudež S. Odlikovanja Socijalističke Federativne...* S. 55.

⁶³ Службени лист ФНРЈ. 1947. № 104. 6 декабря. С. 1447.

⁶⁴ Службен лист на ФНРЈ. 1945. № 102. 31 декабря. С. 1120.

⁶⁵ *Урошевић С.* Друга пролетерска бригада. Ратовање и ратници. Београд, 1988. С. 382.

⁶⁶ Службени војни лист. 1937. № 11. 10 апреля. С. 410.

⁶⁷ Службени војни лист. 1938. № 24. 6 сентября. С. 1242.

ловиче Алтухове⁶⁸. Последний был удостоен ордена «За заслуги перед народом» 2-й степени⁶⁹.

С началом в 1948 г. советско-югославского конфликта наступил новый этап в жизни представителей русского зарубежья в стране. Жертвами новых репрессий, которых преследовали, арестовывали, отправляли за границу, становились и кавалеры югославских орденов. Известны, как минимум, три таких случая: в 1949 г. югославские власти арестовали В. А. Лебедева по обвинению в сотрудничестве с НКВД и подрывной деятельности против Югославии (он потом отбывал заключение в лагере на острове Голи-Оток⁷⁰), а также Н. Н. Киселевскую, обвиненную в многолетней контрреволюционной деятельности и поддержке Резолюции Информбюро⁷¹. Они потом уехали в СССР⁷². В 1951 г. по обвинению в шпионаже арестовали и Н. П. Бакова⁷³.

С другой стороны, в данный период русских жителей Югославии награждать не перестали. Известно, что в 1950-е гг. орденов удостоили по меньшей мере двух русских: инженера, полковника авиации (с 1955 г.), занимающего с 1946 по 1963 гг. различные ответственные должности в Авиационно-техническом институте⁷⁴ Всеволода Николаевича Сысоева (1903–1991)⁷⁵ и вышеупомянутого уже Бориса Николаевича Румянцева. В 1954 г. В. Н. Сысоеву вручили орден «За военные заслуги» 2-й степени⁷⁶. В 1952 г. Б. Н. Румянцев получил орден «За военные заслуги» 2-й степени, в 1957 г. — орден Народной армии 2-й степени⁷⁷. В 1962 г. В. Н. Сысоев был награжден орденом Народной армии с серебряной звездой⁷⁸.

По окончании советско-югославского конфликта к государственным наградам большей частью представляли русских ученых и деятелей искусства. Орденами — в основном Орденом Труда — отмечали членов Сербской академии наук / Сербской академии наук и искусств русского происхождения. Этой награды удостоивались выдающиеся личности, и ее получение имело большое моральное значение. С 1955 г. награждение

⁶⁸ Службени лист. 1936. № 33. 6 сентября. С. 1833.

⁶⁹ Службени лист ФНРЈ. 1948. № 14. 18 февраля. С. 173.

⁷⁰ Ђхина Н. А. История русского Сопротивления... С. 187.

⁷¹ Животич А. Югославско-советский конфликт и положение русской эмиграции в Югославии (1948–1953 годы) // Славяноведение. 2018. № 1. С. 34–37.

⁷² Gavrilović V. Ženelekari... S. 136.

⁷³ ВА. Ф. ЮНА. Оп. 5. Д. 72.

⁷⁴ ВА. Ф. ЮНА. Оп. 109. Д. 1626.

⁷⁵ ИАБ. Ф. 1. Картотека жителей города Белграда и Земуна. Регистрационная карточка Всеволода Сысоева.

⁷⁶ ВА. Ф. ЮНА. Оп. 109. Д. 1626. — Орденом, учрежденном в 1952 г., награждались лица, которые проявляя приверженность, добились успеха на работе. В 1955 г. в списке по важности орден «За военные заслуги» 2-й степени занимал 22-е место, с 1960 г. — 24-е (*Rudež S. Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 40, 65*).

⁷⁷ ВА. Ф. ЮНА. Оп. 95. Д. 1412. — Орден Народной армии был учрежден в 1952 г. Награждение проводилось за «особые заслуги в формировании и укреплении вооруженных сил ФНРЮ, или за особые успехи в командовании воинским подразделением, в их оснащении, и приспособлении для выполнения задач по защите независимости» страны. В 1955 г. в списке по важности Орден Народной армии 2-й степени занимал 20-е место, с 1960 г. — 21-е место (Цит. по: *Rudež S. Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 40, 64*).

⁷⁸ ВА. Ф. ЮНА. Оп. 109. Д. 1626.

проводилось за «достигнутые успехи в производстве, или в какой-то другой экономической деятельности, а также за работу особого значения, нацеленную на достижение социального, научного, культурного прогресса страны»⁷⁹.

В 1955 г. выдающегося математика, механика, действительного члена Академии (с 1936 г.) Антона Дмитриевича Билимовича (1879–1970) представили к Ордену Труда 1-й степени⁸⁰. Год спустя наградили еще одного математика, действительного члена Академии (с 1946 г.) Николая Николаевича Салтыкова (1872–1961)⁸¹. В 1961 г. Ордена Труда с красным знаменем удостоен инженер-кораблестроитель Яков Матвеевич Хлытчиев (1886–1963), действительный член Академии с 1955 г.⁸² В 1962 г. орден вручили и действительному члену Академии с 1948 г., выдающемуся византологу Георгию Александровичу Острогорскому (1902–1976)⁸³.

В 1965 г. по случаю 20-летия освобождения страны за многолетнюю работу в науке, культуре и за достигнутые успехи в развитии научных кадров был награжден действительный член Академии (с 1963 г.), специалист в области прикладной механики Константин Петрович Воронеж (1902–1974)⁸⁴. В том же году Ордена Республики⁸⁵ с золотым венком удостоили Г. А. Острогорского⁸⁶.

В 1971 г. хореограф, балетмейстер Национального театра Любляны в период с 1928 по 1946 г. Петр Сергеевич Грессеров (Головин) (1894–1981) был награжден орденом «За заслуги перед народом» за вклад в развитие словенского балета. При этом следует отметить, что в 1951 г. хореограф уехал в Канаду, но приезжал время от времени в Словению. Его творчество включало постановку хореографии в 50 балетах, 83 операх и 61 оперетте, режиссуру 31 оперы и 15 оперетт, постановку танцев в 35 балетных представлениях⁸⁷.

В 1978 г. «за заслуги и успехи в работе особого значения во благо страны» Ордена Труда с серебряным венком был удостоен Георгий Борисович Шкляревский⁸⁸, вступивший в партизанское движение после окончания гимназии. Он также награжден медалью «За храбрость»⁸⁹. К сожалению, дальнейшая судьба Шкляревского неизвестна.

Среди русских, получивших последние югославские ордена, были ботаник, профессор факультета сельскохозяйственных наук Загребского университета, внесшая вклад в разработку вегетационной карты Хорватии, Валентина Георгиевна Гажи-Баскова

⁷⁹ Цит. по: *Rudež S. Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 57.*

⁸⁰ Архив Сербской академии наук и искусств (АСАНИ). Ф. АА. Дело А. Билимовича.

⁸¹ *Кнежевић Ј. Никола Салтыков // Живот и дело српских научника. Књига 6 / Ур. М. Сарић. Београд, 2000. С. 50.*

⁸² *Наерловић-Вельковић Н. Јаков Матвејевић Хлитчијевић // Живот и дело српских научника. Књига 4 / ур. М. Сарић. Београд, 1998. С. 261.*

⁸³ АСАНИ. Ф. 14557. Оп. 54.

⁸⁴ *Салников В., Борђевић В. Константин Петровић Вороњец // Живот и дело српских научника. Књига 7 / Ур. М. Сарић. Београд, 2001. С. 419.*

⁸⁵ Награду учредили в 1960 г. Орденом награждались лица за «достижения в общественной деятельности, направленной на достижение всеобщего прогресса страны». Цит. по: *Rudež S. Odlikovanja Socijalističke Federativne... S. 69–70.*

⁸⁶ АСАНИ. Ф. 14557. Оп. 55.

⁸⁷ *Косик В. И. Русская культура в Словении XX века // Славяноведение. 2009. № 1. С. 57–59.*

⁸⁸ Службен лист на СФРЈ. 1979. № 8. 23 февраля. С. 255.

⁸⁹ *Пушкадија-Рыбкина Т. В., Грубмајр И. И. Эмигранты из России в Загребе. С. 238.*

(1913–1992)⁹⁰; артист балета, военный фотограф, режиссер, кинооператор, снявший 11 документальных фильмов и поставивший восемь художественных картин Георгий (Жорж) Владимирович Скрыгин (1910–1997)⁹¹; архитектор, профессор строительного и машиностроительного факультетов Белградского университета (1945–1977) Петр Дмитриевич Анагности (1909–1996), который во время Второй мировой войны находился в концлагерях⁹². В 1980 г. «за особые заслуги и успехи в работе особого значения во благо страны» В. Г. Гажи-Баскову наградили Орденом Труда с золотым венком (до 1961 г. — Труда 2-й степени)⁹³. Г. В. Скрыгин удостоен ордена Республики с золотым венком: «за особые заслуги в области общественной деятельности, которая вносит свой вклад в общий прогресс страны»⁹⁴. Пять лет спустя орден Труда с красным знаменем получил П. Д. Анагности⁹⁵ (до 1961 г. — Орден Труда 1-й степени).

Проведенное исследование показывает неоднозначное отношение государственной власти к представителям русского зарубежья в социалистической Югославии. Непосредственно отражалась на мерах, применяемых в отношении русских эмигрантов, конъюнктура советско-югославских отношений. С одной стороны, представители русской эмиграции в разные периоды подверглись репрессиям. Но с другой — политика власти в Югославии была направлена на интеграцию преданных стране и лояльных режиму русских, об этом свидетельствует практика представления к государственным наградам эмигрантов как первого, так и второго поколений — героев-партизан Народно-освободительной армии Югославии, деятелей науки, культуры и искусства. Были выявлены случаи награждения одних и тех же лиц орденами и довоенного Королевства Югославии, и послевоенной социалистической республики, что в некотором смысле говорит о преемственности коммуникативной политики государства в отношении эмигрантов. Однако наградная политика социалистической Югославии подразумевала и воспитательную функцию в отношении югославского общества, поэтому высшие награды коммунистической Югославии — Орден Свободы и Орден Народного героя, учрежденные в 1945 г. и в 1944 г., соответственно, — представители русского зарубежья не получали. К наградам представляли бойцов Народно-освободительной армии Югославии, русских участников движения Сопротивления, а также ученых, деятелей искусства, лиц, внесших большой вклад в развитие экономики, культуры и науки Югославии. Таким образом, государство отмечало их вклад как в освобождение страны, так и в развитие науки и культуры государства. Это свидетельствовало об их интеграции в новое общество, а также уважении властей к отдельным представителям этого сообщества.

⁹⁰ Пушкадия-Рыбкина Т. В., Грубмайр И. И. Эмигранты из России в Загребе. С. 151.

⁹¹ Арсеньев А. Б. Русские в кинематографии Югославии // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2013. С. 524–526; Боровняк Дж. Русская интеллигенция в Белграде и борьба против немецкой оккупации Югославии // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция / Сост. К. К. Семенов. М., 2015. С. 317–318.

⁹² Анагности П. Сећања // Руси без Русије: Српски Руси. Београд; Беоцин, 1994. С. 315, 318; Арсеньев А. Б., Ордовский-Танаевский М. Л. Гимназия в лицах. С. 304–305.

⁹³ Службен лист на СФРЈ. 1980. № 65. 21 ноября. С. 1898.

⁹⁴ Службен лист на СФРЈ. 1981. № 6. 30 января. С. 231.

⁹⁵ Анагности П. Сећања. С. 315, 318; Арсеньев А. Б., Ордовский-Танаевский М. Л. Гимназия в лицах. С. 304–305.

Информация о статье

Автор: Живанович, Милана — доктор исторических наук, научный сотрудник, Институт новейшей истории Сербии, Белград, Республика Сербия, Orc ID 0000-0003-4130-0408; e-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

Заголовок: Награждения представителей русского зарубежья орденами социалистической Югославии

Резюме: Статья посвящена анализу наградной практики социалистической Югославии в отношении представителей русского зарубежья в стране. Главными источниками послужили официальный печатный орган страны — Службная листовка, в котором публиковались списки награжденных, и архивные материалы — персональные дела офицеров Югославской армии, отложившиеся в Военном архиве. Заслуживает внимания то обстоятельство, что конъюнктура советско-югославских отношений непосредственно отражалась на мерах, применяемых в отношении русских эмигрантов. С одной стороны, представители русской эмиграции в разные периоды подверглись репрессиям. Но с другой — политика власти в Югославии была направлена на интеграцию преданных стране и лояльных режиму русских эмигрантов, о чем свидетельствует практика представления к государственным наградам русских эмигрантов как первого, так и второго поколений — героев-партизан Народно-освободительной армии Югославии и деятелей науки, культуры и искусства. В ходе проведенного исследования были выявлены случаи награждения одних и тех же лиц орденами и довоенного Королевства Югославии, и послевоенной социалистической республики, что в некотором смысле говорит о преемственности коммуникативной политики государства в отношении эмигрантов. Однако наградная политика социалистической Югославии подразумевала и воспитательную функцию в отношении югославского общества, поэтому высшие награды коммунистической Югославии — Орден Свободы и Орден Народного героя, учрежденные в 1945 г. и в 1944 г., соответственно, — представители русского зарубежья не получали. Самый высокий орден, который вручили представителю русского зарубежья, был Орден Партизанской звезды. Определенному числу русских участников движения Сопротивления был вручен Партизанский памятный знак 1941 г. А Орденом «За заслуги перед народом» награждались не только бойцы Народно-освободительной армии Югославии и русские участники движения Сопротивления, но и лица, внесшие большой вклад в развитие экономики, культуры и науки Югославии.

Ключевые слова: русская эмиграция, социалистическая Югославия, практика награждения, советско-югославский конфликт, 20 век

Литература, использованная в статье:

Анагности, Петар. Сећања // Руси без Русије: Српски Руси. Београд: Дунај; Беоцин: Ефект, 1994. С. 304–320.

Арсеньев, Алексей Борисович; Ордовский-Танаевский Михаил Львович. Гимназия в лицах: Первая русско-сербская гимназия в Белграде: (1920–1944). Кн. 1. Белград: Архив Сербской Православной Церкви: Центр российских и восточно-славянских исследований им. Мирослава Йовановича Философского факультета Белградского Университета; Москва: Институт славяноведения Российской академии наук, 2018. 638 с.

Арсеньев, Алексей Борисович. Русские в кинематографии Югославии // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2013. С. 490–540.

Арсеньев, Алексей Борисович. У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. Москва: Русский путь, 1995. 253 с.

Арсеньев, Алексеј. Самовари у равници. Руска емиграција у Војводини. Нови Сад: Змај; Футог: Уметничка радионица Завештање, 2011. 291 с.

Боровняк, Джурђа. Русская интеллигенция в Белграде и борьба против немецкой оккупации Югославии // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция / Сост. К. К. Семенов. Москва: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2015. С. 305–327.

Ганин, Андрей Владиславович. Генерал Ф. Е. Махин в годы Второй мировой войны в Югославии // Славяноведение. 2021. № 3. С. 20–35.

Ганин, Андрей Владиславович. «Свой среди чужих и чужой среди своих»: Полковник Фёдор Махин // От «германской» к Гражданской: Становление корпуса народных вожаков русской смуты: Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. Москва: АИРО–XXI, 2014. С. 16–59.

Ёхина, Наталья Александровна. «История русского Сопротивления... еще не написана». К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2014–2015. № 4. С. 174–205.

Ёхина, Наталья Александровна. «На чьей стороне ты будешь, когда разразится война»: К истории Союза советских патриотов в Белграде // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. С. 203–237.

Живановић Милана. Руска емиграција и Априлски рат // 80 година од избијања Другог светског рата на простору Југославије и страдања града Крагујевца / Ур. Д. Тасић, Л. Вујошевић. Крагујевац: Центар за научноистраживачки рад Српске академије наука и уметности и универзитета; Београд: Институт за новију историју Србије, 2021. С. 317–338.

Живанович, Милана. Захоронения и памятники русским эмигрантам — членам Сопротивления в Югославии // Военно-исторический журнал. 2020. № 10. С. 75–80.

Живанович, Милана. От гражданской войны — к науке: Русские эмигранты — сотрудники институтов Сербской академии наук / Сербской академии наук и искусств (1946–1976) // Гражданская война в памяти русского зарубежья: К 100-летию Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противоборства 1917–1922 годов. Москва: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2023. С. 232–248.

Животић, Александар. Владимир Смирнов (1899–1985), руски емигрант — југословенски генерал // Војноисторијски гласник. 2016. № 1. С. 135–149.

Животич, Александар. Югославско-советский конфликт и положение русской эмиграции в Югославии (1948–1953 годы) // Славяноведение. 2018. № 1. С. 30–42.

Јовановић, Мирослав. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд: Стубови културе, 1996. 386 с.

Јовановић, Мирослав. Руска емиграција на Балкану (1920–1940). Београд: Чигоја, 2006. 559 с.

Југословенско-советски сукоб 1948. Године: Зборник радова / Ур. П. Качавенда. Београд: Институт за савремену историју, 1999. 326 с.

Кнежевић, Јулка. Никола Салтиков // Живот и дело српских научника. Књига 6 / Ур. М. Сарић. Београд: Српска академија наука и уметности, 2000. С. 43–71.

Косик, Виктор Иванович. Русская культура в Словении XX века // Славяноведение. 2009. № 1. С. 52–61.

Наерловић-Вельковић, Наталија. Јаков Матвејевич Хлитчијев // Живот и дело српских научника. Књига 4 / Ур. М. Сарић. Београд: Српска академија наука и уметности, 1998. С. 231–270.

Пушкадија-Рыбкина, Татьяна Витальевна; Грубмайр, Инна Ивановна. Эмигранты из России в Загребе: Жизни и судьбы. Zagreb: Sveučilišna tiskara d. o. o., 2019. 440 с.

Салников, Виктор; Ђорђевић, Владан. Константин Петровић Вороњец // Живот и дело српских научника. Књига 7 / Ур. М. Сарић. Београд: Српска академија наука и уметности, 2001. С. 419. С. 411–445.

Сорокина, Марина Юрьевна. Русское научное зарубежье и Сербская академия наук и искусств в XX веке // Столетие двух эмиграций. 1919–2019: Сборник статей. Москва: Институт славяноведения РАН; Белград: Информатика, 2019. С. 229–238.

Тесемников, Владимир Алексеевич. Превратности судьбы генерала Ф. Е. Махина // Tokovi istorije. 2008. № 1–2. С. 68–83.

Тимофеев, Алексей Юрьевич. Сломанные судьбы. 1948–1953 гг.: Репрессии первого послевоенного десятилетия против русской эмиграции в Югославии (по материалам Управления Государственной безопасности) // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2019. № 9. С. 294–311.

Тимофеев, Алексей Юрьевич. Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция / Сост. К. К. Семенов. Москва: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2015. С. 238–271.

Тимофејев, Алексеј. Нестајање руске емиграције у Југославији: 1941–1954. Београд: Институт за новију историју Србије, 2022. 425 с.

Тимофејев, Алексеј. Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011. 464 с.

Тимофејев, Алексеј. Савез совјетских патриота — антифашистичка организација руских емиграната у Србији 1941–1945. // Токови историје. 2012. № 3. С. 257–277.

Трубецкая, Наталья Александровна; Животич, Александр. Владимир Александрович Лебедев (1906–1990) и Всеволод Георгиевич Прокофьев (1908–1983): К неизвестным страницам биографий членов

Союза советских патриотов в Белграде // Русская эмиграция на Балканах: Сборник научных трудов. Скопье: Институт за национална историја, 2021. С. 335–367.

Урошевић, Средоје. Друга пролетерска бригада. Ратовање и ратници. Београд: Пословна политика, 1988. 658 с.

Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу анти ИБ-овске пропаганде / Прир. А. Тимофејев. Београд: Центар за изучавање Традиције Украјина, 2018. 265 с.

Bondžić, Dragomir. Beogradski univerzitet: 1944–1952. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 2004. 420 s. *Gavrilović, Vera*. Žene lekari u ratovima 1876–1945. na tlu Jugoslavije. Beograd: Naučno društvo za istoriju zdravstvene kulture Jugoslavije, 1976. 224 s.

Kovačević, Stevan. Odlikovanja SFRJ 1944–1984 // Vesnik. 1984. № 30. S. 129–174.

Sanitetska služba u Narodnooslobodilačkom ratu Jugoslavije 1941–1945. Knj. 2. Nastanak i razvoj sanitetske službe u oružanim snagama narodnooslobodilačkog pokreta u Bosni i Hercegovini, Crnoj Gori, Hrvatskoj i Makedoniji. Beograd: Vojnoizdavački i novinski centar, 1989. 509 s.

Information about the article

Author: Zhivanovich, Milana — PhD in History, Research Associate, Institute for Recent History of Serbia, Belgrade, Republic of Serbia, Orc ID 0000-0003-4130-0408; e-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

Title: Orders of Socialist Yugoslavia awarded to Russian diaspora representatives

Abstract: The article analyzes the state award system in the socialist Yugoslavia. It deals with awarding the Russian diaspora representatives in the country the state orders. Paper is based on official government gazette, which contained the list of persons awarded the state awards, as well as the archival documents: Yugoslav Army Official Military Personnel Files, kept in Military Archives. On the one hand, after Yugoslavia was liberated and Communist Party came to power, the Russian diaspora representatives were subjected to repression by the Yugoslav secret services and the Soviet counterintelligence. On the other hand, the policy of the new government in Yugoslavia was aimed at integrating Russian emigrants loyal to the country and to the regime, as evidenced by the practice of presenting Russian emigrants of both the first and second generations to state awards — heroes-partisans of the People's Liberation Army of Yugoslavia, scientists and artists. Study identifies cases of awarding the same persons the orders of both the pre-war Kingdom of Yugoslavia and the post-war socialist Republic, which indicates the continuity of the state communicative policy towards emigrants. However, state award system in socialist Yugoslavia also implied an educational function in relation to Yugoslav society, therefore, the Russian diaspora representatives never received the highest awards of Communist Yugoslavia — the Order of Freedom and the Order of the People's Hero, established in 1945 and in 1944 respectively. The highest order awarded to a representative of the Russian diaspora was the Order of the Partisan Star. A certain number of Russian members of the Resistance movement were awarded a Partisan memorial badge of 1941. And the Order of Merit for the People was awarded not only to the fighters of the People's Liberation Army of Yugoslavia and Russian members of the Resistance movement, but also to figures who made a great contribution to the development of the economy, culture and science of Yugoslavia. It is noteworthy that the conjuncture of Soviet-Yugoslav relations directly affected the measures applied to Russian emigrants, and the holders of Yugoslav orders were no exception and were also subjected to repression during the Soviet-Yugoslav tension. After the Soviet-Yugoslav relations normalized, orders were awarded mainly to the Russian scientists and artists.

Keywords: Russian emigration, socialist Yugoslavia, order, award system, Soviet-Yugoslav conflict, 20 century

References

Anagnosti, Petar. Sećanja [Memories], in *Rusi bez Rusije: Srpski Rusi [Russians without Russia: Serbian Russians]*. Belgrade: Dunaj; Beočin: Efekt Publ., 1994. Pp. 304–320. (in Serbian).

Arsen'yev, Aleksey Borisovich; Ordovskiy-Tanayevskiy, Mikhail L'vovich. *Gimnaziya v litsakh: Pervaya russko-serbskaya gimnaziya v Belgrade: (1920–1944) [Gymnasium in faces: First Russian-Serbian gymnasium in Belgrade (1920–1944)]*. Kn. 1. Belgrade: Arhiv Serbskoi Pravoslavnoi Tserkvi: Tsentr rossiiskikh i vostochno-slavianskikh issledovaniy im. Miroslava Iovanovicha Filsofskogo fakul'teta Belgradskogo Universiteta; Moscow: Institut slavianovedeniya Rossiiskoy akademii nauk Publ., 2018. 638 p. (in Russian).

- Arseniyev, Aleksei Borisovich. Russkie v kinematografii Jugoslavii [Russians in the Yugoslav Cinema], in *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezhya imeni Aleksandra Solzhenitsyna* [Alexander Solzhenitsyn House of Russia abroad Yearbook]. 2013. Pp. 490–540. (in Russian).
- Arseniyev, Aleksey Borisovich. *U izluchiny Dunaya: Ocherki zhizni i deiatel'nosti russkikh v Novom Sadu* [At the bend of the Danube: Essays on the life and work of Russians in Novy Sad]. Moscow: Russkiy put' Publ., 1995. 253 p. (in Russian).
- Arsenjević, Aleksej. *Samovari u ravnici. Ruska emigracija u Vojvodini* [Samovars in the plain. Russian emigration in Vojvodina]. Novi Sad: Zmaj; Futog: Umetnička radionica Zaveštanje Publ., 2011. 291 p. (in Serbian).
- Bondžić, Dragomir. *Beogradski univerzitet: 1944–1952* [Belgrade University, 1944–1952]. Belgrade: Institut za savremenu istoriju Publ., 2004. 420 p. (in Serbian).
- Borovniak, Dzhurdzha. Russkaia intelligentsiia v Belgrade i bor'ba protiv nemetskoj okkupatsii Jugoslavii [Russian Intellectuals in Belgrade and the Struggle Against the German Occupation of Yugoslavia], in *Rossiyskaya emigratsiya v bor'be s fashizmom* [Russian emigration in a fight against the fascism]: International scientific conference. Moscow: Dom russkogo zarubezhya imeni Aleksandra Solzhenitsyna Publ., 2015. Pp. 305–327. (in Russian).
- Crvena armija i ruska emigracija u Jugoslaviji za vreme Drugog svetskog rata u ogledalu anti-IB-ovske propagande* [Red Army and the Russian emigration in Yugoslavia during the Second World War in the anti-IB propagandamirror]. Belgrade: Centar za izučavanje Tradicije Ukronija Publ., 2018. 265 p. (in Serbian).
- Ekhina, Natalya Aleksandrovna. «Istorii russkogo Soprotivleniia ... eshche ne napisana»: K istorii Soyuzsoketskikh patriotov v Jugoslavii v gody Vtoroy mirovoy voyni [«The History of the Russian Resistance... Has not been written still»: The History of the Soviet Patriots Union in Yugoslavia during World War II], in *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezhya imeni Aleksandra Solzhenitsyna. 2014–2015* [Alexander Solzhenitsyn House of Russia abroad Yearbook]. 2014–2015. № 4. Pp. 174–205. (in Russian).
- Ekhina, Natalya Aleksandrovna. «Na chyei storone ty budesh', kogda razrazitsia voina»: K istorii Soyuzsoketskikh patriotov v Belgrade [«Whose side will you take when the war begins»: Toward the history of the soviet patriots union in Belgrade], in *Rossiyskaya emigratsiya v bor'be s fashizmom* [Russian emigration in a fight against the fascism]: International scientific conference. Moscow: Dom russkogo zarubezhya imeni Aleksandra Solzhenitsyna Publ., 2015. Pp. 203–237. (in Russian).
- Ganin, Andrei Vladislavovich. General F. E. Makhin v gody Vtoroi mirovoi voyni v Jugoslavii [General F. E. Makhin during World War II in Yugoslavia], in *Slavianovedeniye* [Slavic Studies]. 2021. No. 3. Pp. 20–35. (in Russian).
- Ganin, Andrei Vladislavovich. «Svoy sredi chuzhikh i chuzhoy sredi svoikh»: Polkovnik Fedor Makhin [«Their own among strangers and a stranger among their own»: Colonel Fyodor Makhin], in *Ot «germanskoj» k Grazhdanskoj: Stanovlenie korpusa narodnykh vozhakov russkoj smuty* [From German to Civil war: The formation of the corps of national leaders of the Russian unrest]: Collection of articles and materials. Moscow: AIRO–XXI Publ., 2014. Pp. 16–59. (in Russian).
- Gavrilović, Vera. *Žene lekari u ratovima 1876–1945. na tlu Jugoslavije* [Women doctors in wars on the Yugoslav soil, 1876–1945]. Belgrade: Naučno društvo za istoriju zdravstvene kulture Jugoslavije Publ., 1976. 224 p. (in Serbian).
- Jovanović, Miroslav. *Doseljavanje ruskih izbeglica u Kraljevinu SHS 1919–1924* [The immigration of refugees into the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes 1919–1924]. Belgrade: Stubovi culture Publ, 1996. 386 p. (in Serbian).
- Jovanović, Miroslav. *Ruska emigracija na Balkanu (1920–1940)* [Russian Emigration in the Balkans (1920–1940)]. Belgrade: Čigoja Publ., 2006. 559 p. (in Serbian).
- Knežević, Julka. Nikola Saltikov, in *Život i delo srpskih naučnika* [Life and work of Serbian scientists]. Knjiga 6. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti Publ., 2000. Pp. 43–71. (in Serbian).
- Kosik, Viktor Ivanovich. Russkaya kul'tura v Slovenii XX veka [Russian culture in Slovenia in the 20th century], in *Slavianovedenie* [Slavic Studies]. 2009. No. 1. Pp. 52–61. (in Russian).
- Kovačević, Stevan. Odlikovanja SFRJ 1944–1984. [Decorations of SFRY, 1944–1984], in *Vesnik* [Herald]. 1984. No. 30. Pp. 129–174. (in Serbian).
- Naerlović-Veljković, Natalija. Jakov Matvejević Hlitičev, in *Život i delo srpskih naučnika* [Life and work of Serbian scientists]. Knjiga 4. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 1998. Pp. 231–270. (in Serbian).

Pushkadiia-Rybkina, Tatyana Vitalyevna; Grubmair Inna Ivanovna. *Emigranty iz Rossii v Zagrebe: Zhizni i sud'by* [Emigrants from Russia in Zagreb: Life and destinies]. Zagreb: Sveučilišna tiskara d. o. o. Publ., 2019. 440 p. (in Russian).

Rudež, Stojan. *Odlikovanja Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije* [Decorations of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia]. Belgrade: Službeni list SFRJ Publ., 1987. 184 p. (in Serbian).

Saljnikov, Viktor; Đorđević Vladan. Konstantin Petrovič Voronjec, in *Život i delo srpskih naučnika* [Life and work of Serbian scientists]. Knjiga 7. Belgrade: Srpska akademija nauka i umetnosti, 2001. Pp. 411–445. (in Serbian).

Sanitetska služba u Narodnooslobodilačkom ratu Jugoslavije 1941–1945. Knj. 2. Nastanak i razvoj sanitetske službe u oružanim snagama narodnooslobodilačkog pokreta u Bosni i Hercegovini, Crnoj Gori, Hrvatskoj i Makedoniji [Medical service in the People's Liberation War of Yugoslavia, 1941–1945. Vol. 2: The emergence and development of the medical service in the armed forces of the People's Liberation Movement in Bosnia and Herzegovina, Montenegro, Croatia and Macedonia]. Belgrade: Vojnoizdavački i novinski centar Publ., 1989. 509 p. (in Serbian).

Sorokina, Marina Yuryevna. Russkoye nauchnoye zarubezhnye i Serbskaia akademija nauk i iskusstv v XX veke [Russia Abroad and the Serbian Academy of Sciences and Arts in the Twentieth Century], in *Stoletiye dvukh emigratsiy. 1919–2019* [The centennial of two emigrations, 1919–2019]: Sbornik statey. Moscow: Institut slavianovedeniya RAN Publ.; Belgrade: Informatika Publ., 2019. Pp. 229–238. (in Russian).

Tesemnikov, Vladimir Alekseevich. Prevratnosti sud'by generala F. E. Makhina [The vicissitudes of the General F. E. Makhin's fate], in *Tokovi istorije* [Currents of History]. 2008. No 1–2. Pp. 68–83. (in Russian).

Timofeev, Aleksei Iuryevich. Slomannye sud'by. 1948–1953 gg. Reprissii pervogo poslevoynennogo desiatiletiya protiv ruskoy emigratsii v Jugoslavii (Po materialam Upravleniya Gosudarstvennoy bezopasnosti) [Broken Fates. 1948–1953. Repression against Russian Emigration in Yugoslavia during the First Post-War Decade: (By Materials of Public Safety Management)], in *Ezhegodnik Doma ruskogo zarubezhya imeni Aleksandra Solzhenitsyna* [Alexander Solzhenitsyn House of Russia abroad Yearbook]. 2019. No. 9. Pp. 294–311. (in Russian).

Timofeev, Aleksei Iuryevich. Soprotivleniye nemetskoy okkupatsii v Serbii i ruskaya emigratsiya v gody Vtoroy mirovoy voyny [Resistance to the German Occupation in Serbia and the Russian Emigration During the World War II], in *Rossiiskaya emigratsiya v bor'be s fashizmom* [Russian emigration in a fight against the fascism]. International scientific conference. Moscow: Dom ruskogo zarubezhya imeni Aleksandra Solzhenitsyna Publ., 2015. Pp. 238–271. (in Russian).

Timofejev, Aleksej. *Nestajanje ruske emigracije u Jugoslaviji: 1941–1954* [Disappearance of the Russian emigration in Yugoslavia, 1941–1954]. Belgrade: Institut za noviju istoriju Srbije publ., 2022. 425 p.

Timofejev, Aleksej. Savez sovjetskih patriota — antifasistička organizacija ruskih emigranata u Srbiji 1941–1945. [Union of Soviet Patriots — Antifascist Organization of Russian Emigrants in Serbia 1941–1945.], in *Tokovi istorije* [Currents of History]. 2012. No. 3. Pp. 257–277. (in Serbian).

Timofejev, Aleksej. *Rusi i Drugi svetski rat u Jugoslaviji: Uticaj SSSR-a i ruskih emigranata na događaje u Jugoslaviji 1941–1945.* [Russians and the Second World War in Yugoslavia: The influence of the USSR and Russian emigrants on events in Yugoslavia, 1941–1945]. Belgrade: Institut za noviju istoriju Srbije Publ., 2011. 464 p. (in Serbian).

Trubetskaia, Natalya Aleksandrovna; Zhivotich, Aleksandr. Vladimir Aleksandrovich Lebedev (1906–1990) i Vsevolod Georgievich Prokofyev (1908–1983): K neizvestnym stranitsam biografii chlenov Soyuza sovjetskih patriotov v Belgrade [Vladimir Alexandrovich Lebedev (1906–1990) and Vsevolod Georgievich Prokofiev (1908–1983): Unknown pages of biographies of members of the Union of Soviet Patriots in Belgrade], in *Russkaya emigratsiya na Balkanakh* [Russian emigration in the Balkans]: Collection of papers. Skopje: Institut za natsionalna istorija Publ., 2021. Pp. 335–367. (in Russian).

Urošević, Sredoje. *Druga proleterska brigada. Ratovanje i ratnici* [2nd proletarian brigade. Warfare and warriors]. Belgrade: Poslovna politika Publ., 1988. 658 p. (in Serbian).

Zhivanovich, Milana. Ot grazhdanskoi voyny — k nauke: Russkiye emigranty — sotrudniki institutov Serbskoi akademii nauk / Serbskoi akademii nauk i iskusstv (1946–1976) [From the Russian Civil War to science: Russian émigrés as a researchers of the Serbian Academy of Sciences / Serbian Academy of Sciences and Arts Institutes (1946–1976)], in *Grazhdanskaya voyna v pamyati ruskogo zarubezhya*: K 100-letiiu

Dal'nevostochnogo iskhoda i zaversheniia voozuzhennogo protivoborstva 1917–1922 godov [*Civil War in the memory of the Russian diaspora. The 100th anniversary of the Far Eastern exodus and the End of the Armed Confrontation of 1917–1922*]. Moscow: Dom russkogo zarubezhya im. Aleksandra Solzhenitsyna Publ., 2023. Pp. 232–248. (in Russian).

Zhivanovich, Milana. Zakhoroneniia i pamiatniki russkim emigrantam — chlenam Soprotivleniia v Yugoslavii [The burials and monuments to Russian Emigrants — members of the Resistance Movement in Yugoslavia], in *Voyenno-istoricheskii zhurnal* [*Military historical journal*]. 2020. No 10. Pp. 75–80. (in Russian).

Živanović M. Ruska emigracija i Aprilski rat [Russian emigration and the April War], in *80 godina od izbijanja Drugog svetskog rata na prostoru Jugoslavije i stradanja grada Kragujevca* [80 years since the outbreak of World War II on the territory of Yugoslavia and the destruction of the city of Kragujevac]. Kragujevac: Centar za naučnoistraživački rad Srpske akademije nauka i umetnosti i univerziteta Publ.; Belgrade: Institut za noviju istoriju Srbije Publ., 2021. Pp. 317–338. (in Serbian).

Zhivotich, Aleksandar. Yugoslavsko-sovetskiy konflikt i polozeniye russkoy emigratsii v Yugoslavii (1948–1953 gody) [Yugoslav-Soviet conflict and the status of Russian emigration in Yugoslavia (1948–1953)], in *Slavianovedenie* [*Slavic Studies*]. 2018. No 1. Pp. 30–42. (in Russian).

Životić, Aleksandar. Vladimir Smirnov (1899–1985), ruski emigrant — jugoslovenski general [Vladimir Smirnov (1899–1985): Russian Emigrant and Yugoslav general], in *Vojnoistorijski glasnik* [*Military Historical Review*]. 2016. No. 1. Pp. 135–149. (in Serbian).